

УДК 811

ПОЭЗИЯ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА В СОВРЕМЕННЫХ ЛАТИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ

О.И.Кудинова

кандидат филологических наук, доцент,
Измаильский государственный гуманитарный университет

В статье рассматриваются особенности поэтического стиля М.Лермонтова и специфика их воспроизведения в латинских переводах А.Куряшкина, являющихся корректными в отношении заданной оригиналом стилистической системы, метрики, латинской языковой нормы, а также передачи основного смысла текста; аргументируется также общекультурное значение латинского языка и поэзии как важных составляющих европейского литературного процесса.

Ключевые слова: перевод, латинский язык, поэтические произведения, стилистическая система, переводческая трансформация, эквивалентность перевода.

В 2011 году был опубликован сборник латинских переводов «*Reddita Selecta*», принадлежащих перу русскоязычного мастера перевода А.Н.Куряшкина (г. Семипалатинск, Казахстан). Сборник предлагает переводы произведений таких отечественных и зарубежных поэтов, как Михаил Васильевич Ломоносов, Джон Китс, Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Юрьевич Лермонтов, Александр Александрович Блок, Федерико Гарсиа Лорка, Агния Львовна Барто, Корней Иванович Чуковский и др. А.Н.Куряшкин предлагает интерпретации восемнадцати лермонтовских поэтических произведений, среди которых «Парус», «Молитва», «Три пальмы», «Умиравший гладиатор», «И скушно, и грустно», «Ангел», «Бородино» и т.д.

Переводческий анализ вышеупомянутых работ А.Н.Куряшкина еще не предпринимался, хотя творчество русскоязычного латиниста частично исследовалось в контексте изучения его пушкинских переводов. Так, филолог Ц.Дылыкова в своей статье «“Осень” Пушкина на латыни», называет «любопытной и довольно смелой попыткой» переводческую интерпретацию данного произведения, предпринятую русскоязычным латинистом. Незнание предмета нашего исследования позволяет поставить цели только предварительного характера, отдавая предпочтение не столько критике, сколько комментированию текстов и попытке на этой основе описать лишь общие контуры интересующего нас явления.

Независимо от оценки художественного достоинства переводов лермонтовских произведений на латынь, заслуживает внимания самый факт их появления. Отметим, что они примыкают, с одной стороны, к гуманистической традиции новолатинской поэзии, о жизненности которой в настоящее время свидетельствуют библиографические обзоры, помещаемые в наиболее солидных новолатинских журналах «*Latinitas*» и «*Vox Latina*», с другой – к имеющимся опытам латинских переводов поэзии русских классиков, начало которым положено Проспером Мериме в его примечании к своему французскому переводу пушкинского стихотворения «Анчар». В сноске к переводу на французский язык, автор, сетуя на сложности, утверждает, что только латынь может дать представление о сжатости русского подлинника. Заметим, что латинский язык и латинская поэзия – важные составные части русского литературного процесса, своеобразное связующее звено с европейской, восходящей к античности, поэтической традицией [1, 4-7].

Хотя А.С.Пушкин и писал в «Евгении Онегине», что «латынь из моды вышла ныне», однако, несмотря на это, в России тех времен имелись весьма прочные традиции классического образования, в основе которого лежал латинский язык. Латынь,

действительно, входила в моду и выходила из нее, но всегда оставалась уникальным явлением человеческой культуры, прочно завоевавшим пространство и время.

Необходимо отметить, что сам М.Ю.Лермонтов, хотя никогда не писал по-латыни, однако с детства и на протяжении всей жизни совершенствовался в изучении этого языка. Он пользовался античными произведениями как образцами для своих созданий, а также в своем творчестве довольно плодотворно разрабатывал античные сюжеты, совместно используя в них и христианские мотивы, сливающиеся в сложное культурное единство.

В качестве материала для перевода на иностранные языки, в частности, на латинский язык лермонтовские тексты представляют собой некоторую сложность, объясняющуюся как неповторимостью индивидуальной художественной системы русского гения, так и объективными различиями между русским и латинским языками, принадлежащими к разным языковым группам – славянской и романской. Стихотворный же перевод на латынь включает в себе особые трудности. Он должен опираться не только на знание латинской лексики и грамматической нормы, но и на безупречное владение латинской фразеологией во всех ее многочисленных жанровых разновидностях. В то же время в нем использоваться готовые речевые штампы.

Латинская интерпретация стихотворения М.Ю.Лермонтова «Тучи» является, на наш взгляд, одним из наиболее удачных образцов переводческого таланта А.Н.Куряшкина в сфере конкретности образов и абсолютной четкости интонации. Мы не ставим своей задачей подробное исследование метрической формы перевода, однако отметим как несомненное достоинство умение интерпретатора облечь в античную форму каждую из трех лермонтовских строф с почти дословной близостью и при этом прекрасно сохранить поэтическое содержание.

Перевод данного поэтического произведения русского классика на латинский язык чрезвычайно близок к оригиналу, соответствует ему по объему, тождествен в передаче его лексики, грамматической структуры, семантически нагруженных образов символического характера. Сравним русский и латинский варианты:

<i>Тучи</i>	<i>Nubes</i>
<i>Тучки небесные, вечные странники!</i>	<i>Nubes caelestes, erroneae aeternae!</i>
<i>Степь лазурную, цепью жемчужною</i>	<i>Serie candida, campo profundo,</i>
<i>Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники</i>	<i>Ut ego exules volatis supernae</i>
<i>С милого севера в сторону южную.</i>	<i>Ad teporem ab aquilone iucundo.</i>
<i>Кто же вас гонит: судьбы ли решение?</i>	<i>Quisnam vos agit: fata fortunae?</i>
<i>Зависть ли тайная? злоба ль открытая?</i>	<i>Odiū patens, latens invidia?</i>
<i>Или на вас тяготит преступление?</i>	<i>Vel scelere premi ni importuno,</i>
<i>Или друзей клевета ядовитая?</i>	<i>Vel amicorum crudeli perfidia?</i>
<i>Нет, вам наскучили нивы бесплодные...</i>	<i>Non! Semper liberae, gelidae estis,</i>
<i>Чужды вам страсти и чужды страдания;</i>	<i>Vos pertaedet segetum sterilium...</i>
<i>Вечно-холодные, вечно-свободные,</i>	<i>Nec animi motus nec dolores habetis,</i>
<i>Нет у вас родины, нет вам изгнания [2,496].</i>	<i>Neque patriam, neque exilium [3].</i>

Сравнительный анализ синтаксиса показывает, что русская фраза несколько длиннее латинской версии, что происходит за счет глаголов, которые, в среднем, длиннее латинских, а также наличия в русском языке 4-х-5-ти сложных слов, что в латыни наблюдается достаточно редко.

В тексте перевода практически полностью соблюдены убедительная грамматическая точность и исчерпывающая дословность. В качестве примера процитируем дословный обратный перевод первой строфы:

*Тучи небесные, странники вечные !
Цепью белоснежной, полем бескрайним,
Как я, изгнанники, летите высоко
К теплу от севера милого.*

Как видим, смысловые оттенки переданы почти адекватно, за исключением нескольких фактов поэтического употребления, допущенных с использованием существительного

aquiline, которое означает «северный ветер», а также замены цветового эпитета «лазурный» на пространственный *profundus* (основные значения прилагательного *profundo* – «глубокий, бездонный, бескрайний»).

В переводе «Утеса» также прослеживается стремление как можно точнее передать смысл и зримые образы. А.Н.Куряшкин и в этой интерпретации сдержан, максимально точен в передаче мысли в ее развитии, держится на уровне конкретной детали:

<i>Утес</i>	<i>Scopulus</i>
<i>Ночевала тучка золотая На груди утеса-великана. Утром в путь она умчалась рано, По лазури весело играя; Но остался влажный след в морщине Старого утеса. Одиноко Он стоит, задумался глубоко И тихонько плачет он в пустыне [1, 525].</i>	<i>Nubecula aurata pernoctavit Scopuli in pectore immanis. ludens laete per caerulis vanis, Multo mane cito avolavit. Sed mansit in ruga vestigium idum Scopuli veteris. Stat solitarius In cogitatione defixus, statarius, Et lacrimas dat deserto in nudo [2].</i>

Синтаксис латинского языка несколько нарушает возвышенно-торжественный настрой лермонтовского стиха. Так, дословный обратный перевод первой строки *Nubecula aurata pernoctavit* – «тучка золотая ночевала». Здесь необходимо учитывать разницу в латинском и русском синтаксисе: глагол в классическом латинском предложении в большинстве случаев ставится в конце предложения. Однако поэтическая норма часто идет вразрез с данным правилом. Так, переводчица стихов Катулла на русский язык О.Славянка в своих «Заметках о воспроизведении ритмики латинских стихов» утверждает: «Вообще, в латинской поэзии, как и в русской, произвольный порядок слов. Однако постановка на первое место глагола меняет оттенок фразы. Это в значительной степени стиль русских народных сказок (Идет Иванушка по дороге), а в переводы латинских стихов привносит стиль русских народных сказок нет смысла. С другой стороны, постановка глагола на первое место в предложении передает некоторое удлинение действия, описываемого этим глаголом» [4].

Настроение одиночества, которое пронизывает всю жизнь и творчество русского гения, является определяющим и в стихотворении «На севере диком стоит одиноко». Считается, что это лермонтовская интерпретация Генриха Гейне, однако, в отличие от немецкого поэта, у М.Ю.Лермонтова одиночество возведено в абсолют. Сравним тексты оригинала и перевода:

***	***
<i>На севере диком стоит одиноко На голой вершине сосна И дремлет качаясь, и снегом сыпучим Одета как ризой она. И снится ей всё, что в пустыне далекой - В том крае, где солнца восход, Одна и грустна на утёсе горячем Прекрасная пальма растёт [2, 512].</i>	<i>In Borea vasta pinus deserta In nudo cacumine sita, Et nutans dormitat, et nive laxata Ut nitido peplo vestita. Et somniat ea in longis arenis, Qua oriens ardet a sole, Increscere unam maestam perpulchram Palmam ardenti in colle [3].</i>

Сравнительный анализ доказывает, что для переводчика принципиально важной является физическая осязаемость изображенного. Однако стилистически диапазон у А.Н.Куряшкина в пределах этих восьми строк несколько уже, чем в оригинале. Так, в тексте М.Ю.Лермонтова использованы слова с легким оттенком русизма и фольклорности (*сыпучим, горячим*), а также церковнославянизм, присутствующий в сравнении *как ризой*, которое принадлежит, несомненно, к иному регистру словаря, чем латинское *ut nitido peplo* («как в сверкающий пеплум»). Лермонтовская лексема *риза*, обозначающая в церковнославянском языке одежду или верхнее облачение священника, надеваемое во время богослужения, привносит в текст атмосферу особой патетики и торжественности. Использованный в латинском переводе эквивалент *replum* (пеплум), имеет такие варианты значения, как: «мантия», «роскошное женское платье из тонкой ткани», «одеяние Афины-Паллады, выставяемое на обозрение в праздник Панафиной» [5]. Таким образом,

предпринятая переводчиком лексическая замена ведет к определенной нейтрализации экспрессивного значения стилистического церковнославянизма.

Эпитеты оригинала (*прекрасная пальма, на севере диком*) важны не столько в предметно-смысловом, сколько в эмоциональном отношении как средства создания определенной эмоциональной атмосферы. Автор латинского текста в качестве эквивалента существительного *север* выбрал лексему *borea* – греческое заимствование, означающее «северо-восточный ветер», «север». Оно сочетается с прилагательным *vasta* – «пустынный огромный», а не *дикий*, как в оригинале, что несколько упрощает образность и эмоциональный колорит основного аллегорического мотива, однако за счет привлечения греческого заимствования не ведет к снижению его романтичности.

Как упоминалось выше, усиление эмоциональности и экспрессивности у М.Ю.Лермонтова часто достигается синтаксическими средствами. В частности, на характер течения речи в пределах второго-пятого стихов, безусловно, влияют повторяющиеся союзы (*И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим [...] И снится ей все [...]*). Автор латинской интерпретации также сохраняет их в своем тексте (*Et nutans dormitat, et nive laxata [...] Et somniat ea [...]*).

Заключительные два стиха оригинала вносят в произведение черту загадочности, намеренной темноты, многосмысленности и многозначительности, латинский же вариант дословно передает следующее: *Растет одна грустная и прекрасная / Пальма страстная на холме*. Лексема *холм* семантически значительно отличается от использованного в оригинале слова *утес* (т.е. высокая отвесная скала), что сужает смысловые рамки подлинника, размывая высоту и торжественность контуров.

Проведенный анализ доказывает, что А.Н.Куряшкин стремится не подвергать русскоязычный материал творческой переработке, не выделять одни элементы за счет других, старается сохранять стилистическую тональность подлинника, придавать ему в целом похожую торжественность, пафос и трагизм, прибегая при этом к синонимичному словесно-образному диапазону.

Таким образом, кроме эстетического критерия, проанализированные латинские переводы лермонтовских поэтических произведений корректны в отношении заданной оригиналом стилистической системы, метрики, латинской языковой нормы, а также передачи основного смысла переводимого текста. Считается, что латинский язык – это, скорее, язык речитатива, жестко структурированный, как сама Римская империя. Однако, на наш взгляд, его четкая и однозначная структура не только сумела передать «печальное, тоскующее и никогда не льстящее человеку» [6] лермонтовское слово, но и с особой яркостью проявила и подчеркнула рациональное и классическое в искусстве русского гения, подчас наделяя его веской непререкаемостью сентенций.

Франкоязычному марокканскому писателю и поэту Т.Бенжеллуну приписывается афоризм, уже ставший классикой переводоведения: «Переводы как женщины: если верны, то некрасивы, а если красивы, то неверны» («Les traductions sont comme les femmes. Lorsqu'elles sont belles, elles ne sont pas fidèles, et lorsqu'elles sont fidèles, elles ne sont pas belles» [7]). Наше исследование убедило нас в обратном: наличествуют верные и красивые переводы. А существование творчества великого русского поэта М.Ю.Лермонтова на латинском языке является своего рода феноменом, который сам по себе достоин не только пристального внимания, но и серьезных научных исследований. Поэтому для оценки качества проанализированных переводов стихотворений «Тучи», «Утес», «На севере диком стоит одиноко», сделанных А.Н.Куряшкиным, более справедливым представляется несколько отличное от оригинала переосмысление вышеизложенной сентенции, предложенное в работе «Верность перевода или вечная забота переводчиков» алжирской исследовательницей Н. эль Меджира: «Переводы – как женщины: чтобы считаться совершенными, должны быть одновременно и красивыми, и верными» («Les traductions, comme les femmes, pour être parfaites, doivent être à la fois fidèles et belles» [8]).

1. Либуркин Д. Л. Русская новолатинская поэзия (вторая половина XVII - первая треть XVIII в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 19 с.
2. Лермонтов М. Ю. Собр.соч. в 4-х тт. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР. – Т. 1. – 756 с.
3. Куряшкин А. Н. Reddita Selecta / Перевод на латинский язык отечественных и зарубежных поэтов / А. Н. Куряшкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.linguaeterna.com/bibl/lentus-trans-ru.php>
4. Славянка О. Заметки о воспроизведении ритмики латинских стихов / О. Славянка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2008/12/08/1978>
5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_big/Peplum-44809.html
6. Колесникова Е. О. Лермонтове / Е. О. Колесникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruslita.ru/zadaniya/13-glavnaya/357-o-lermontove>
7. Bourgue S. Des Alpes aux Andes : quand Adam et Ève passent du coq à l'âne, ou la tâche ardue du traducteur / S. Bourgue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aprendeenlinea.udea.edu.co/revistas/index.php/mutati>
8. Nassima El Medjira. Fidélité en traduction ou l'éternel souci des traducteurs / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://translationjournal.net/journal/18fidelite.htm>

Кудінова О. І. Поезія М.Ю.Лермонтова у сучасних латинських перекладах.

У даній статті розглядаються особливості поетичного стилю М.Лермонтова та специфіка їх відтворення у латинських перекладах А.Куряшкіна, які є коректними щодо заданої оригіналом стилістичної системи, метрики, латинської мовної норми, а також передачі основного сенсу тексту; аргументується також загальнокультурне значення латинської мови і поезії як важливих складових європейського літературного процесу.

Ключові слова: переклад, латинська мова, поетичні твори, стилістична система, перекладацька трансформація, еквівалентність перекладу.

Kudinova O. I. M.Lermontov's Poetry in Modern Latin Translations.

In this article the peculiarities of M.Lermontov's poetic manner and the specific character of its realization in the Latin translations of A.Kuryashkin were examined. It is proved that the analyzed Latin translations of Lermontov's poetic works are correct in terms of the original stylistic system, metrics, the Latin language norms, as well as the transfer of the basic meaning of the translated text. The general importance of the Latin language and poetry as important parts of European literary process is also argued.

Key words: translation, Latin, poetic works, stylistic system, translating transformation, equivalence of translation.